

Муж, кот, магия и другие неприятности

Автор:

Надежда Соколова

Муж, кот, магия и другие неприятности

Надежда Игоревна Соколова

Жила я, никого не трогала, детей в школе учила. И внезапно попала в другой мир и сразу же вышла замуж! И если бы на этом мои неприятности закончились! Так нет же, у меня внезапно проснулась магия, появился кот и... Впрочем, обо всем по порядку.

Надежда Соколова

Муж, кот, магия и другие неприятности

Глава 1

– Варвара Александровна! – разносился по всему коридору громкий голос Павла Андреевича Астрахова, директора лицея, в котором я преподавала. – Варвара Александровна, вы почему до сих пор не сдали...

Я не слушала, панически оглядываясь по сторонам. Мне нужно найти какое-нибудь прибежище, место, где меня никто не достанет. Мне нужно...

– Варя! Варя! – голос Павла Андреевича изменился, в нем появились женские нотки. – Да Варька же! Проснись!

Я вздрогнула, открыла глаза. Спальня, моя родная спальня. Нет никакого лица. Я уволилась оттуда три недели назад. Счастье-то какое!

– Опять этот гоблин тебе снился? – понимающе спросила Лида, моя подруга. Мы с ней вместе снимали небольшую двушку на окраине города. Сейчас она сидела на краю кровати и обеспокоенно смотрела мне в лицо. – Валерианочки попить не пора?

– Пусть он пьет, – фыркнула я, садясь в постели. – Гад такой. Испортил мне целый год жизни. Чтоб ему весь этот год икалось.

– Добрая ты, – ухмыльнулась Лида. – Сегодня день города, кстати. Не забыла? Погуляем?

А куда мы денемся. Все равно выходной, можно не ждать ответа на разосланные пачками резюме. Денег, правда, оставалось не так много. Но ничего, слегка поэкономлю. В случае чего у Лиды до первой зарплаты займу.

С такими мыслями я вылезла из-под покрывала и кивнула.

– Конечно, погуляем. Вот поедим и сразу пойдем гулять.

Лида только хмыкнула.

– Кое-кому уже на диету пора.

Угу, по-хорошему пора, вот только совсем не хочется. Но старые джинсы теперь с трудом застегиваются на талии. А на новые я пока не заработала.

– Вот найду работу и сяду на диету, – клятвенно пообещала я.

Скептический взгляд Лиды я проигнорировала и походкой сонного слонopotама направилась в ванную.

Я никогда не считала себя грациозной, и дело даже не в весе. Набирать его я начала буквально последние несколько недель из-за постоянного стресса и сидячего образа жизни. Но даже худая, я шагала тяжело, родные уверяли, что у

меня мужская походка. Мать утверждала, что из-за нее я никогда не выйду замуж. Я только плечами пожимала. Нет, так нет. Сейчас не девятнадцатый век, чтобы называться старой девой и стыдиться отсутствия штампа в паспорта.

На днях мне исполнилось тридцать два. Ни мужа, ни жениха, ни даже парня на горизонте. Мать напомнила мне об этом, скорбно поджав губы, когда звонила с поздравлениями по интернету. Я пропустила ее слова мимо ушей. Как обычно. С пятнадцати лет.

С такими мыслями я дошла до ванной комнаты, ввалилась в нее и уставилась в зеркало, висевшее над раковиной. Красавица, что сказать. На такую со стороны взглянешь, вздрогнешь и сбежишь куда подальше. Лицо после сна опухшее и помятое, глазки-щелки, даже родной карий цвет не разглядишь. Полные губы плотно сжаты, каштановые длинные волосы спутаны и не чесаны, на лбу пролегли складки, не удивлюсь, если скоро появится второй подбородок. Вон уже намеки стали вырисовываться. В общем, чудо-женщина. Учительница русского и литературы. Мне только даму бальзаковского возраста играть. Вполне подойду.

Я тщательно умылась холодной водой, плескалась вдоволь, так, чтобы прогнать остатки сна. Получилось не очень. Прохлада помогла только глаза разлепить. Бодрости не прибавилось ни капли.

Вытерев с лица остатки капель полотенцем, я перешагнула порог ванной и направилась на кухню. Желудок нескромно напомнил, что последний раз мы с ним ели вчера, часов в семь вечера. А потому, дорогая хозяйка, имей совесть, давай-ка подкрепимся.

Я была с ним полностью согласна.

На моей полке в холодильнике сиротливо стояла железная миска с остатками пшеничной каши. Что там еще есть из съестного? Пара сырых яиц и веточки увядающего укропа? Пойдет. С голодухи все пойдет.

Яйца вместе с укропом отправились на разогревавшуюся сковородку – получится идеальная яичница под названием «Завтрак голодной училки». Кашу я тоже поставила на плиту. Вот сейчас как доем все, и можно идти гулять. До первого кафе, да.

– Варька, – укоризненный голос Лиды заставил меня подпрыгнуть от неожиданности, – у тебя кровожадный взгляд. Опять о еде думаешь?

Лида – девочка правильная, из хорошей интеллигентной семьи. Она, в отличие от меня, старалась выражаться правильно и никому не грубить. Там, где я сказала бы «о жратве», Лида выразилась аккуратно: «о еде». Но суть-то не изменилась. Я и правда хотела набить свой живот. И чем-нибудь существенным! Старая каша и яйца с укропом точно для этого не подойдут.

– Я – молодой организм, – ответила я, думая, где бы получить заветные хрустящие бумажки, и как можно быстрее. – Меня надо кормить много и часто.

Лида фыркнула, оттеснила меня и сама залезла в холодильник.

Она работала менеджером в строительной фирме, зарплату ей платили вовремя, и поэтому на ее полке можно было увидеть и покупной джем, и пачку круассанов из того же магазина, и даже пиццу, заказанную накануне из пиццерии поблизости. Буржуйка, в общем.

Я открыто облизнулась.

– Да поделюсь я с тобой, – вылезла обратно на свет божий Лида, – не смотри так, я не съедобна.

Ну это как сказать... Округлости Лиды были вполне аппетитны. Талия, правда, имелась осиная. Но ее вполне компенсировали первые и третьи «девяносто», больше похожие на «сто десять». Причем все натуральное, никакого жира, никакого силикона. Черноглазая шатенка, Лида привлекала к себе толпы мужиков. Но почему-то никак не могла найти своего единственного, принца на белой иномарке, блин.

Быстро позавтракав, мы отправились наряжаться. Впрочем, «наряжаться» – это громко сказано. Я привычно влезла в свои черные джинсы сорок восьмого размера, кое-как застегнула их, сверху – трикотажную кофту синего цвета, простенькую, без изысков, полностью закрытую. На ноги – кеды. В уши – золотые сережки в виде бабочек, подарок от родителей на восемнадцатилетие. Все, я готова покорять этот город.

В отличие от не особо нарядной меня, Лида надела зеленое платье из хлопка, выгодно подчеркивавшее ее фигуру, на ноги – бежевые туфли на невысоком каблуке, нанесла дневной макияж. И конечно же, серебро. Лида обожала все серебряное. Поэтому на платье появилась брошка в виде свернувшейся в клубок кошки, на шее – цепочка с кулончиком, на пальцах – кольца.

– Нас так ограбят, – проворчала я, – увидят твои драгоценности и зажмут в темном углу.

– Пока меня будут грабить, ты успеешь сбежать, – отмахнулась Лида.

И вот как с ней разговаривать?

На улице было многолюдно. Время – двенадцатый час. Гулять отправились все те, кто не дежурил на работе и не стоял за прилавками магазинов. Благо погода позволяла: тепло, безветренно, солнечно. Середина мая как-никак.

Из нашего спального района, застроенного старыми многоэтажками, мы довольно быстро вышли в район «деловой». Тут и бизнес-центры, и магазины всех мастей. Ну и рядом кафе с ресторанами притулились. Отдыхай, не хочешь.

И я бы отдохнула, если бы были деньги. Увы. Они давно забыли дорогу к моему кошельку. Так что пришлось довольствоваться свежим воздухом и одуряющими запахами, доносившимися из кафешек.

– Ты точно дома ела? – с подозрением прислушиваясь к звукам, издававшимся из моего желудка, уточнила Лида.

– Да я вот в этом уже сама сомневаюсь, – честно призналась я, сделала еще один шаг, и...

Нога нащупала пустоту, я куда-то полетела, уши резанул визг Лиды. Упс...

- Госпожа, госпожа, - нервно приговаривал кто-то, едва не трясая меня за плечи, - очнитесь, госпожа!

Э... Кто? Я? Госпожа? Не повезло напороться на пранкеров?!

Глаза я все же открыла - трудно держать их закрытыми, когда тебя так трясут.

Молоденькая служанка в сером платье, белом переднике и такого же цвета чепце быстро отскочила от меня. Глаза у нее были перепуганные, огромные, словно два булыжника. Что-то как-то этот пранк мне заранее не нравится.

- Выйди, Рила, - послышался от двери властный мужской голос.

Девчонка вздрогнула, всхлипнула и скрылась с моих глаз.

Все еще слабо понимая, что происходит, я привстала на локтях, затем села в постели, прикрывшись покрывалом. Понятия не имею, во что я одета, кожей что-то чувствую, но выяснять прямо сейчас не собираюсь.

Голова кружилась, во рту ощущалась сухость, как после ночи пирушки, глаза... Они вроде бы нормально работали, но так и норовили закрыться. Да что происходит?!

Перед моими глазами появилось чье-то тело, одетое в синий камзол и белую рубашку, проглядывавшую через не застегнутые пуговицы. Причем тело появилось совершенно бесшумно. Ну или же у меня со слухом проблемы.

- Ну здравствуй, жена, - все тем же властным тоном произнес чей-то баритон. - Назовись и придумай достойную причину, чтобы я не стал вдовцом прямо сейчас.

Нет, это не пранк, это чушь какая-то. И этот, муж якобы, точно переигрывает. Нашелся тут Синяя Борода.

Я медленно подняла голову. Словно чугунная, она практически отказывалась мне подчиняться.

Мужчина перед моей кроватью был неподобающе красив. Не должны быть мужики такими красивыми. Им положено брать харизмой. А тут... Прямо на обложку мужского журнала ставь.

Высокий, широкоплечий, с короткими каштановыми волосами, мускулы угадываются даже под камзолом. Лицо волевое, с тонкими аристократическими чертами, большим лбом, каштановыми волосами, обрезанными «под горшок», карими глазами, прямым носом, полными, но не пухлыми губами, немного выступавшим подбородком.

В общем, он, муж этот, мне сразу не понравился. Свои чувства я никогда не умела скрывать. И мужик, похоже, что-то понял: свел брови к переносице и приказал, еще жестче, чем раньше:

– Говори! Хватит со мной играть!

Это кто с кем играет! Нашелся пранкер недоделанный! И вообще, я могу играть по его правилам.

– А вы что тут раскомандовались? – прищурилась я в ответ. – Не представились даже, а туда же, командовать!

Эх, сейчас бы спецэффект какой-нибудь показать. Например, молнии из пальцев выпустить.

Не успела я подумать об этом, как с кончиков моих пальцев и правда сорвалось что-то. Не молнии, скорее, искры. Разноцветные, да.

Странно, а я ведь даже не пила сегодня.

Мужик моими искрами впечатлился, нахмурился еще сильнее.

– То есть ты магиня. Из какого клана? Что ты делала в моих владениях?!

Наш разговор стал напоминать мне старую игру «Испорченный телефон», когда один игрок не понимает, что говорит другой. Тут, похоже, непонимание

клиническое.

– На метле мимо пролетала, – съязвила я. – У вас совесть есть? Я только проснулась, а вы меня допрашиваете, хоть бы покормили для начала.

Мужик, похоже, впал в ступор от моей наглости. Глаза в буквальном смысле загорелись алым, из-под верхней губы появились и начали удлиняться клыки. Ну прямо настоящий вампир. И вот как у него это получается?

Спросить я не успела: позади мужика послышались голоса, шаги, затем какая-то возня. А потом мимо моего собеседника пролетел вихрь, обрушился на меня, повалил на постель и начал... рыдать?! Да что за...

– Простите, господин, – послышался робкий мужской голос со стороны двери.

– Я что сказал?! – рявкнул мой якобы муж. – Убрать ее сейчас же!

Ее? Это кого?..

– Варя, Варька, – тем временем начал всхлипывать вихрь подозрительно знакомым голосом, – ты жива, слава богу...

Лидка? Она тоже тут? Тоже участвует в пранке?

Я слабо понимала, что происходит, но когда к уже знакомому мне мужику присоединился еще один, незнакомый, в темно-синей ливрее, и протянул руки к Лидке, я самым натуральным образом зарычала. Не отдам! Самой нужна!

Мужик в ливрее охнул, побледнел и отшатнулся. Мой якобы муж посмотрел на меня задумчиво, как будто прикидывал в голове возможности избавиться от нас с Лидкой по-тихому.

Ну, пусть попробует, смертничек.

– Варька, ты не понимаешь, это взаправду! Мы в другом мире! – Лида, с еще не высохшими дорожками слез на щеках, сидела на кровати возле меня. Ее пальцы судорожно вцепились в подушку, которую она притянула к себе, как щит. – Здесь магия, Варька! И ты замужем! За этим неприятным типом!

Я тяжело вздохнула, не зная, что на это ответить. «Неприятный тип» оставил нас с Лидой одних несколько минут назад, предупредив, что скоро вернется и будет выяснять со мной отношения. Нет, конечно, все было сказано совсем не так. Но главное же содержание, а не форма. Мужика в ливрее якобы муж тоже увел с собой. Так что мы с Лидой сейчас пытались прояснить ситуацию в одиночестве.

– Я вообще ничего не помню, – призналась я. Откинув покрывало, я села в кровати. Оказалось, на мне была та же одежда, в которой я гуляла по городу. – Падение, твой визг, а потом уже очнулась здесь.

– Счастливая, – вздохнула Лида. – Я как вспомню, так реально вздрогну.

В доказательство своих слов она передернула плечами.

– Все так ужасно? – нахмурилась я.

– Да как тебе сказать... Я увидела, как тебя затягивает черная дыра, завизжала, схватила тебя за руку, чтобы остановить, а эта гадость втащила в себя и меня заодно. Мы попали в большой зал, украшенный так торжественно, как перед свадьбой. Ну, там шары, цветы, ленты и все такое. Этот... Твой муж... Он стоял у алтаря рядом с мужиком, одетым, как священник. Ты опустилась прямо рядом с «мужем», посмотрела на него шальным взглядом и выдала: «О, мужчина. Беру в мужья». После этого за окном прогремел гром, сверкнула молния, и тебя сразу же вырубил.

– В смысле? – не поняла я.

– В том смысле, что ты сознание потеряла, – пояснила Лида.

– А потом?

– А потом он, ну, «муж», взбесился, велел нас по разным комнатам развести и пошел в ту сторону, в которую понесли тебя.

– Кто понес?

– Так слуги же.

И правда. Кто еще мог понести, ну? Но теперь хоть понятно, почему бесился этот «муж». Он, наверное, другую невесту ждал. А тут такое «счастье» в буквальном смысле слова на голову свалилось.

Я не обольщалась насчет своего характера, да и внешность у меня была довольно средней, так что мужика я откровенно жалела. Влип он по полной. Вот что значит карма.

А вот попадание в другой мир меня напрягало. Во-первых, у меня и в том, родном, были дела. Да и родню бросать не хотелось. Во-вторых, что будет с Лидой? Она так и останется здесь, со мной? В-третьих, чем, собственно, я тут стану заниматься? Салфетки вязать да инициалы на платках вышивать? Так я не умею ни того, ни другого. Не научила меня мама домоводству.

В общем, куча вопросов, ноль ответов. Еще и супружник сбежал по-тихому. И фиг его найдешь в этом огромном замке, по словам Лиды.

– Значит, первым делом надо понять, как отсюда выбраться, – решила я. – Лид, тут вообще что? Ну, век какой? Прошое, будущее? Хотя... С такой одеждой. Какое, нафиг, будущее.

– Я понять не успела, – тяжело вздохнула Лида. – Все так быстро тут случается, одно за другим. Как бусины на ниточку нанизываются. Но вроде бы восемнадцатый-девятнадцатый. Наверное. Варь, ты этому мужику, который твой муж, не хамила бы. А то он разозлится и бросит нас куда подальше, в какой-нибудь каменный мешок. И фиг нас кто там найдет.

– Фантазия у тебя, – фыркнула я. – Тебе бы ужастики писать. Какой каменный мешок? И почему тот мужик должен разозлиться сильнее, чем психует сейчас?

– Так ты кого угодно до кондрашки доведешь.

Ну спасибо, подруга, приласкала. Добрая ты у меня. Я, между прочим, если меня не трогать, ангел чистой воды. Занимаюсь своими делами и точно ни на кого не кидаюсь.

В дверь постучали, робко так, я бы даже сказала, испуганно.

– Войдите, – крикнула я, постаравшись, чтобы мой голос звучал благожелательно.

Дверь отворилась, в небольшой щелке показалось лицо служанки, той самой, которая меня будила.

– Госпожа, – пробормотала она, видимо, обращаясь ко мне, – господин велел подготовить вас ко встрече с ним.

– Я пойду, – сразу же подорвалась с постели Лида. – Вам обоим действительно надо поговорить.

Да не вопрос, поговорим. Надеюсь, что не поскандалим. Но не уверена. Терпеть не могу, когда на меня давят.

Лида вышла, тот, муж, зашел. И почти не разминулись, гм.

Муж был в том же костюме, в котором я его первый раз увидела. Смотрел зло, в глубине глаз в буквально смысле слова тлели угли. Казалось, одно лишнее слово, и быть взрыву. Но меня такие мелочи не пугали. Я вообще безмозглая, так что пусть взрывается, если хочет.

Едва зайдя в комнату, муж сел в кресло, стоявшее напротив кровати. И я поняла: разговор предстоит долгий и обстоятельный. Ну, по крайней мере, планируется таковым.

– Граф Арнольд ронт Шортон, оборотень, волколак, – представился он и впился в меня взглядом, словно ожидал какой-то особенной реакции вроде страха или изумления. Не дождался, конечно. – Кто ты? И почему решила стать моей женой?

– Варвара Александровна Ягодина, – представилась я. – человек, из другого мира. Понятия не имею, как все получилось. Можно вернуть меня назад, домой?

Этот самый граф, Арни, нехорошо прищурился.

– Ты сорвала свадьбу моей сестры, упала мне на голову и заявила: «О, мужчина. Беру в мужья». А теперь уверяешь, что не знаешь, как все получилось?

Ну... Бывает же, разве нет? Не у всех, так у многих. Правда, теперь станет тяжелей доказать ему, что я трезвая и спиртное практически не пью.

Глава 4

Я только руками развела, натурально, буквально перед лицом внезапно появившегося муженька, широко развела руками.

– Последнее, что я помню, это падение куда-то, – сообщила я, – а очнулась, когда ваша служанка меня трясти стала. И если у вас есть разводы, давайте разведемся, не проблема. Я... Что? Что я такого сказала?!

Муж внезапно расхохотался, причем не весело, а как-то обреченно, как преступник, которому перед смертной казнью сообщили, что он наследство долгожданное получил.

– Боги, – отсмеявшись, произнес он, – за что? Сейчас-то? – И уже мне. – Брак перед лицом богов расторгнуть нельзя. И ты никак не сможешь вернуться туда, откуда здесь появилась. Привыкай к новой жизни. И ко мне, твоему мужу.

Последнее прозвучало угрожающе. Но меня после класса выпускников и Павла Андреевича Астрахова, директора лицея, мало чем можно было напугать.

– Тогда хоть подругу мою верните, – спрятав в себе противоречивые чувства, попросила я.

– В этот мир можно попасть. Вернуться из него нельзя, – последовал ответ.

Шикарная перспектива. Здравствуй, новый мир. Мы – две отвязные попаданки. Нет, попадать сюда не хотели. Но теперь нам придется здесь выживать, так что не обессудь.

– Ну окей, – покладисто согласилась я, в конце концов, сами виноваты. Я честно хотела по-хорошему. – Но вы же понимаете, что пока мы не узнаем друг друга получше, ни о каких супружеских обязанностях и речи быть не может? Я – девушка скромная, воспитанная в строгих пра...

Я не договорила: глаза мужа полыхнули алым, из-под верхней губы показались клыки.

– Ты – моя жена! И не смеешь отказывать мне в постельных утехах! Иначе я...

Что «иначе», я не узнала: из моих пальцев вылетели и закружили по комнате яркие искры, крупнее, чем в прошлый раз. А еще явственно почувствовался запах дыма.

Глаза погасли сами собой. Клыки не втянулись, но муж прервался на слове и теперь смотрел настороженно. Что? Ну что вам надо? Я – обезьяна с гранатой, никогда не знаю, рванет или нет в следующий момент. И вообще, не надо меня обижать, и все у всех будет хорошо, я обещаю!

– Нестабильная ведьма, значит... – протянул между тем муж. И вот не тяжело же ему с клыками во рту разговаривать! – Кто тебя обучал? Руки ему вырвать!

– Никто, – пожала я плечами. – Там, откуда мы с подругой появились, магии нет.

Муж что-то произнес, экспрессивно и негромко, на незнакомом языке. Матерится. Точно матерится. И это при женщине, молодой супруге. Ну что за отвратные манеры.

– Тогда как у тебя в этом мире оказалась магия? – мрачно поинтересовался он, смотря на меня, как на единственное мировое зло, от которого следует избавиться любыми способами и как можно быстрее.

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Это ж теперь надо учиться ею пользоваться? Или не надо? Потому что я понятия не имею, что вообще принято делать с магией, никогда сильно не увлекалась фэнтезийными книжками. Нет, что-то, конечно, читала, но немного. Да и вообще...

– Ты всегда столько болтаешь? – прервал меня муж.

– Я учительница, – любезно просветила я его, – мне положено много и часто говорить. Иначе дети не поймут материал.

На лице мужа отразилось сомнение в моих умственных способностях. Я так и читала в его чертах: «Какую же дуру мне подсунули боги».

– Не хочу даже представлять себе, чему ты можешь научить детей. Здесь, надеюсь, ты никого учить не собираешься.

Наивный. Ну зачем же мне кого-то учить здесь, если у меня теперь есть и одежда, и крыша над головой, и еда, и все это совершенно бесплатно. Не считать же супружеские обязанности платой?

– Я тоже надеюсь, – я с трудом сдержала зевок, сказываются кошмары по ночам, – если, конечно, вы не захотите заставить меня работать.

Муж презрительно поморщился.

– Тебе найдут учителей, а затем и портниху.

Рывком поднялся из кресла и вышел из комнаты.

Ну, вот и поговорили. Приятно познакомиться, блин.

Сидеть в комнате в одиночестве и скучать я не захотела, а потому поднялась с кровати, сделала пару-тройку наклонов в разные стороны, чтобы вернуть телу подвижность, и направилась на выход.

Надо осмотреть свои владения. В самом деле, жена я или нет? Нужно ж мне узнать, что имеется у целого графа, тем более оборотня.

Я нервно хихикнула. Мамочки родные, я замужем. За оборотнем. Кому сказать, мало того что не поверят, так еще и добрых дяденек в белых халатах вызовут. И те отвезут меня в дом с мягкими стенами. Блин. Попаданка. Жена. Оборотня.

Почувствовав, что меня начинает накрывать истерика, я до крови прикусила изнутри губу. Не сейчас. Не время. Потом и нарыдаюсь, и наистерюсь. Сейчас же надо осмотреться. Да и Лиду проверить. Как она там?

С этими мыслями я зашагала по широкому, хорошо освещенному коридору. Под ногами – ковер с густым ворсом, на стенах, между дверями, – то ли гравюры, то ли картины, не понять из-за странной техники письма. Над головой – светильники. В общем, все как у людей. Найти бы их, тех самых людей. А то я пока ощущаю себя, как в каменных джунглях.

Не успела я подумать о людях, как за одной из дверей, неплотной закрытой, раздались негромкие голоса.

Ура, я спасена. Люди, я иду к вам!

Глава 5

Я подошла к двери, прислушалась: Лида, точно. Ее голос я ни с чьим другим не перепутаю. С кем она разговаривала, я понятия не имела, второй голос был мне не знаком. Ничего сейчас узнаю.

Я проявила вежливость – постучала по двери – и сразу же потянула ручку. Дверь открылась. Я очутилась в комнате, по обстановке и цветовой гамме похожей на мою как две капли воды. Со сна зайдешь – перепутаешь.

Лида сидела в кресле и разговаривала с незнакомой девушкой, симпатичной брюнеткой с ярко-синими глазами, чуть вздернутым носиком и пухлыми губками, расположившейся в другом кресле, напротив.

– А вот и Варя, – увидев меня, обратилась она к девушке. И потом мне: – Варь, это Ирис, та счастливица, чью свадьбу ты так удачно сорвала.

Э... Это что, шутка такая, да? Хотя незнакомка действительно не выглядела расстроенной. Скорее, довольной.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась она мне, – спасибо вам. Я как раз пыталась избежать этого брака.

«Э» еще раз. И кто ж ее заставлял выходить? Неужели брат? Тот самый волк-оборотень, что пытался угрожать мне расправой, если не получит постельные игры? Ну, это он зря. Я всех сирых и убогих обычно защищаю. И сестру его в обиду не дам. Пусть, гад такой, даже не надеется.

– Взаимно, – вернула я улыбку. Кресел больше не оставалось, так что я без стеснения плюхнулась на теплый ворсистый ковер, лежавший на полу. Не стоять же, в самом деле. Скрестив ноги по-турецки, я почувствовала себя вполне комфортно. – Ваш брат всем ставит условия, или только я удостоилась такой чести?

Ирис смотрела на меня изумленно. Лида прыскала от смеха.

– Что? – не поняла я.

– Ты теперь графиня, – пояснила Лида, – а графини на коврах не сидят.

– Лучше стоять?

– Да вон в стене кнопка. Нажми, и из пола появится еще одно кресло. Здесь же магия, – весело пояснила мне подруга.

Да, я смотрю, кое-кто довольно быстро обвыкся в чужом мире. Но ладно, я расплела ноги, поднялась и дошла до стены. Там и правда имелась кнопка, серая, крупная. Я нажала. На том месте, где я только что сидела, «выросло» еще одно кресло, массивное, с высокой спинкой, как и предыдущие два, оббитое красным бархатом. Чудеса, блин, на виражах.

Я уселась, еще раз улыбнулась.

- Теперь лучше?

- Намного, - фыркнула Лида. - И не пугай местных жителей.

Ой, да подумаешь. Я еще не начинала. Вот вспомню папины уроки, начну в карты на раздевание играть, тогда пусть и пугаются. Лидка мне постоянно проигрывает и красуется своими стрингами.

Но я, конечно, промолчала. Графиня теперь, блин, слова лишнего не скажи, не по этикету же.

- Мой брат - мужчина своеобразный, - между тем заговорила Ирис, - и жить с ним тяжело. Но мне кажется, вы по характерам подходите друг другу.

Правда? Тогда я ему искренне сочувствую.

- Вообще-то, я хотела осмотреться, - улыбнулась я. - Может, мне покажут, где тут что? Чтобы очередного конфуза не случилось?

Мне, собственно, было все равно, конфузы меня давно перестали пугать - ученички постарались в свое время. Чай в какао? Ерунда. Клей на тряпке для доски? Пустяки. Сломанный замок в ящичке учительского стола, том самом, где обычно лежал классный журнал? Да чушь какая. Все можно починить и исправить. Ну, или проглотить, как в случае с какао. Но вот Лида, а с ней и Ирис, похоже, о приличиях сильно беспокоились.

Ирис с готовностью подскочила из кресла и изъявила желание меня всюду поводить, все показать. С нами, конечно, пошла и Лида.

Как три мушкетера, мы вышли в коридор.

- Это жилая часть замка, - начала импровизированную экскурсию Ирис. - Здесь расположены спальни и гостиные. Тут практически никто не живет - у нас с братом нет родных. Поэтому комнаты постоянно пустуют. В дальнем конце коридора библиотека. Ею тоже редко пользуются. Книг там мало, чуть больше

сотни, наверное, и мы с братом их уже перечитали, пока росли.

– Вы настолько бедны?

Да, знаю, вопрос бестактный, и Лида округлила глаза, показывая, что я совсем сошла с ума, задавая его. Но, блин, если это мои владения, как жены хозяина замка, должна же я знать истинное положение дел!

Щеки Ирис мило порозовели. Но она все-таки ответила.

– Нет. Просто брат считает, что лишние книги в доме никому не нужны. Хватит справочников, энциклопедий, карт. Ну, и немного художественной литературы. В основном приключения. Любовных романов там нет.

Последнее она произнесла с горечью в голосе.

Нет, ну каков стервец, а? Сам ведет жизнь солдафона и сестру заставляет! «Лишние книги в доме никому не нужны»! Вот пусть и выкинет свои приключения! Ежу же понятно, что красотке Ирис хочется книг о любви!

В общем, к библиотеке я подошла в боевом настроении. Я терпеть не могла запретов, а потому ненаглядный супругец уже получил минус один балл к своей и так не идеальной репутации.

Двери библиотеки, большие, деревянные, от потолка до пола, открылись на удивление легко, стоило Ирис потянуть за ручку одной из створок.

Мы зашли внутрь. Да уж, печальное зрелище. Полки повсюду, и горстка книг.

– Давайте проверим, умеем ли мы с Лидой читать, – вздохнула я. Надо же с чего-то начинать. – Где здесь учебник по истории этого мира?

Ирис кивком указала на одну из полок пятью книгами на ней.

Я подошла, взяла в руки одну из книг, толстую, в черном переплете, попыталась открыть ее.

В следующее мгновение из моих пальцев вылетели уже знакомые искры, за окном послышались звуки грома, сверкнула молния. А книга... Книга исчезла. Вот только что была в моих руках, а в следующую секунду исчезла.

За моей спиной в унисон вскрикнули Лида с Ирис.

Да что, блин, тут происходит?!

Глава 6

Я растерянно повернулась к своим спутницам.

– Это что было?

– Родовая книга, – потерянно прошептала Ирис. – Ты нашла родовую книгу. Она...

Тихо шифером шурша.

– А для попаданок, которые в душе блондинки? – приподняла я недоуменно брови. – Что за родовая книга? Чем мне все это грозит? И почему я не могу взять в руки обычную книжку?

Ответить Ирис не успела – двери библиотеки повторно распахнулись, и внутрь буквально влетел мой дражайший супруг, причем в сопровождении незнакомого мужика-брюнета, высокого и широкоплечего. При виде него Ирис побледнела. И я решила, что он, наверное, и есть тот самый счастливчик, чей брак не состоялся.

– Что произошло?! – гаркнул мой нервный супружец.

Вот ему точно успокоительное попить надо. Полезно для нервов. Моих. А то я ведь тоже раскричаться могу. Последний раз, когда я орала на педсовете в школе, в окнах чуть стекла не вынесло в чертовой бабушке.

– Варя нашла родовую книгу, та ее признала и снова исчезла, – испуганно пробормотала Ирис, стараясь не глядеть на братца.

Можно, конечно, сказать, что после ее слов установилась могильная тишина, но это будет враньем. Тишине не было. Да, народ молчал, но вот супруг... Он дышал. Тяжело так дышал. Слышно в каждом углу комнаты было.

– Поздравляю с возрождением рода, Арнольд, – произнес второй мужик.

И так он это сказал, с такой издевкой, что мне захотелось самолично его придушить.

Ирис между тем стала красная, как свекла. Интересно, это она на слова так отреагировала или на самого мужика? Если второе, то почему замуж за него не хотела?

Додумать мне не дали. Муженек вспомнил о моем существовании, повернулся, пару секунд прожигал меня взглядом, затем процедил сквозь зубы:

– Нам нужно поговорить. Наедине.

Да пожалуйста. Я как бы и не против. Можем и наедине. Все равно все, что мне будет надо, я потом узнаю у девчат. Им же и расскажу, о чем с муженьком договорилась.

Мы с ним вышли из библиотеки. Я думала, что пойдем через весь коридор к той комнате, в которой я очнулась, но нет. Муж потянул дверь ближайшей комнаты и кивнул мне. Мол, проходи, здесь-то я тебя, дражайшая женушка, и прибью.

Я перешагнула порог. Гостиная. Обычная. Пара кресел, столик, диванчик у дальней стены. На полу и стенах – ковры. На окне – занавеска и штора. В общем, все простенько и со вкусом.

Муж уселся в одно из кресел, я – в другое. Начинать разговор я не собиралась. Он захотел поговорить? Ну, вот и пусть разговаривает. А я послушаю. Может, даже потом скажу что-то. Умное.

– Как так получилось, что тебе в руки далась родовая книга? – муж говорил спокойно, и это настораживало.

Я уже видела, что нервы у него не в порядке, вспыхивал и взрывался он постоянно, по малейшему поводу. И нынешнее спокойствие меня удивляло. Явно гадость какую задумал или тщательно держит себя в руках, чтобы потом взорваться сильнее прежнего.

– Оно само, я тут не причем, – пожала я плечами. – Я всего лишь хотела попробовать почитать что-нибудь на местном языке, подошла, увидела толстую черную книгу, взяла ее. Потом из моих рук посыпались искры, а книга исчезла. Вот и все.

Муж, как его там зовут? Арнольд? Ну вот, он скривился, как будто съел сразу десяток лимонов, и теперь у него массово заныли сразу все зубы.

– И чем мне это грозит? – поинтересовалась я.

– Тебе – ничем. Род будет возрождаться.

– И? Это же хорошо, нет?

А вот теперь Арни чуть не зарычал, даже клыки из-под верхней губы показались.

– Этот род проклят! Его давно пора уничтожить! Мы с сестрой последние в роду! Я выдал бы ее сегодня замуж, и род прервался бы!

Э... О... У... И прочие гласные... Что-то у него не сходится.

– А сами? – уточнила я.

– Война с троллями. Оттуда никто живым не возвращался.

Ах, вот оно что. Род ему чем-то не угодил, и он решил сегодня покончить со всем. Покончил, угу. Аж три раза. Ну теперь хоть понятно, почему он так психовал, когда я стала его женой. Впрочем, психует он как раз по любому поводу.

– И что теперь?

В ответ – ругательства, причем на непонятном языке.

– Скоро род начнет возрождаться, разными путями!

– А в библиотеку мне можно? Я все еще хочу понять, способна ли я читать на вашем языке.

Арнольд посмотрел на меня, как на умалишенную. Мол, женщина, тут ненавистный род возрождается, а тут со своей библиотекой пристала.

– Делай, что хочешь, – поднялся и вышел из гостиной, разве что дверь не хлопнул.

Какой вежливый, а. Снова меня, свою супругу, одну оставил. Ну ладно, я и сама сейчас вернусь в библиотеку, благо дорогу помню.

Я встала из кресла и вышла из комнаты.

В библиотеке оказались Лида, Ирис и тот мужик, ее жених, то ли бывший, то ли нынешний. Он отвел Ирис к дальнему окну и, судя по жестам, что-то ей втолковывал. Она стояла, как мученица перед эшафотом, и молчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/sokolova_nadezhda/muzh-kot-magiya-i-drugie-nepriyatnosti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)